

П Р А В О

М.Ф. Казанцев*

ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА НА СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА И ДОГОВОРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Факт влияния закона (здесь и далее термином «закон» обобщенно обозначается весь нормативно правовой массив, включающий правовые нормы, содержащиеся во всех возможных источниках права – законах, иных нормативных правовых актах, а также обычаях) на договор очевиден. Проблема соотношения договора и закона является одной из традиционных в отечественной цивилистике¹. После принятия части первой нового Гражданского кодекса Российской Федерации (которая, кстати, содержит статью 422 «Договор и закон») внимание теории и практики к этой проблеме возросло². И не напрасно, поскольку без правильного понимания механизма взаимодействия договора и закона невозможно понять механизм правового регулирования договорных отношений в целом.

Для познания механизма воздействия закона на договор, договорное правоотношение методологически важно понимание того

* *Казанцев Михаил Федорович* – заведующий отделом права ИФиП УрО РАН, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Пожалуй, наиболее основательно проблема влияния правовых норм на договор в советской цивилистике была разработана Д.Н. Сафиуллиным (см., напр.: *Сафиуллин Д.Н.* Роль нормативных предписаний в определении содержания хозяйственного договора // Роль договора в регулировании общественных отношений: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1979. С. 131-141; *Сафиуллин Д.Н.* Теория и практика правового регулирования хозяйственных связей в СССР. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 140 с.

² См., напр.: *Садиков О.Н.* Договор и закон в новом гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 2. С. 137-142; *Сокуро Л.В.* Соотношение договора и закона // Юрист. 2001. № 2. С. 26-35. *Брагинский М.И.* О нормативном регулировании договоров // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 69-77; *Цветков И.В.* Воздействие публично-правовых требований на содержание внешнеторговых договоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.

обстоятельства, что закон и договор соотносятся не только и не столько как правовая норма и юридический факт. Закон и договор – это прежде всего два основных правовых регулятора, моделирующих договорное правоотношение, причем договор выступает основным средством правового регулирования договорных отношений. Основным – не значит, что большая часть прав и обязанностей, составляющих договорное правоотношение, определяются договором (в большинстве случаев нормы права количественные преобладают над условиями договора). Договор является основным правовым регулятором договорных отношений потому, что именно по своей воле, выраженной в договоре, стороны вступают в договорные отношения. И лишь постольку, поскольку стороны заключили договор, к регулированию их отношений подключается закон, задача которого состоит в обеспечении полноты и необходимой унификации правового регулирования.

Значение закона в механизме правового регулирования договорных отношений

Значение закона в механизме правового регулирования договорных отношений состоит прежде всего и главным образом в том, что закон является нормативно-правовой основой для всего механизма правового регулирования договорных отношений. Исходя из этого, сам рассматриваемый элемент механизма правового регулирования допустимо называть нормативно-правовой основой (нормативной основой).

Значение закона как нормативно-правовой основы механизма правового регулирования договорных отношений проявляется в том, что он, с одной стороны, выступает как непосредственный регулятор договорных отношений, а с другой – моделирует все другие элементы механизма правового регулирования договорных отношений (договор, административный и судебный акты) и сам процесс его функционирования. На законе основаны и юридически подчиненные ему все другие средства правового регулирования. Так, именно закон определяет порядок заключения договора и воздействует на его содержание.

Закон (юридическая норма) – не просто модель. Это модель, заключающая в себе волю и энергию законодателя, модель, побуждающая субъектов к активным действиям. Заключенная в юридических нормах энергия готова подключиться к регулированию конкретных договорных отношений и подключается с началом стадии заключения договора. На этой и последующих стадиях договорного регулирования юридические нормы действуют, регулируя отношения, деятельность конкретных субъектов. Ясно, что отдельно взятая юридическая норма по отношению к одним своим адресатам имеет общее потенциальное действие, по отношению к другим – действует конкретно, задавая направление работы механизма правового регулирования договорных отношений.

Закон (правовая норма) оказывает регулирующее воздействие на:

- заключение, действие и прекращение договора;
- договор как правовой акт, прежде всего на содержание договора, в том числе на состав и содержание условий и через них на договорное правоотношение;
- договорное правоотношение непосредственно;
- последодоговорное правоотношение;
- другие правовые акты, воздействующие на договор и договорное правоотношение, прежде всего на административные и судебные акты и через них (опосредованно) на договор и договорное правоотношение;
- фактическое поведение и фактические отношения, прежде всего через правовые отношения.

Проблема трансформации норм закона в условия договора

Проблему трансформации правовых норм в условия договора кратко можно сформулировать следующим образом: правовые нормы воздействуют на договорное правоотношение непосредственно или же трансформируясь в договорные условия. Иными словами (более пространно, но зато и более точно), правовая норма, моделирующая права и обязанности сторон по договору, сначала трансформируется (преобразуется) в условие договора, т.е. в договоре появляется условие с аналогичным норме содержанием, а да-

лее на отношение сторон воздействует непосредственно это договорное условие или же такая правовая норма определяет права и обязанности сторон непосредственно.

В литературе проблема трансформации правовых норм в условия договора в означенной явной обобщающей форме не ставилась, хотя ряд вопросов договорного права в той или иной степени затрагивают эту проблему.

Достаточно сказать, что выход на проблему трансформации имеет традиционная классификация условий договора на существенные, обычные и случайные. По этой классификации обычное условие рассматривается как условие, определенное диспозитивной нормой, в случае, когда стороны не установили в договоре условие, отличное от диспозитивной нормы, или своим соглашением не исключили ее применение к договорным отношениям. Следовательно, выделенные группы обычных условий подразумевают, что диспозитивные нормы трансформируются в условия договора, а именно в обычные условия договора.

Выделяемые некоторыми авторами императивно-определенные условия основываются на предположении, что в договорные условия трансформируются также и императивные нормы¹.

Приведенных примеров с обычными и императивно-определенными условиями достаточно уже для констатации того факта, что в юридической литературе преобладают представления, в явной или (чаще) неявной форме разделяющие такой взгляд на механизм воздействия правовых норм на договорное правоотношение, при котором правовые нормы трансформируются в договорные условия и через них воздействуют на содержание договорного правоотношения. Такой взгляд кратко можно обозначить как «концепцию трансформации правовых норм в договорные условия» или еще короче – «концепцию трансформации», если в контексте ясно, о какой трансформации идет речь.

¹ См., напр.: Сафиуллин Д.Н., Суханов Е.А., Губин Е.П. *Хозяйственный договор. Общие положения: Учебное пособие.* Свердловск, 1986. 72 с.

Концепция трансформации нашла отражение и в законе, например в пункте 5 статьи 421 ГК РФ, который гласит: «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон».

Таким образом, на стороне концепции трансформации правовых норм в договорные условия – и многолетние научные традиции (ведь несмотря на критику, классификация договорных условий на существенные, обычные и случайные до сих пор остается наиболее распространенной и признанной, можно сказать, классической классификацией), и сам законодатель.

Наличие у концепции трансформации правовых норм в договорные условия таких мощных сторонников не исключает, конечно, проверки ее на истинность. А это важно сделать, ибо без разрешения проблемы трансформации нельзя правильно объяснить механизм воздействия закона (правовых норм) на договор и договорное правоотношение и в целом соотношение договора и закона.

Анализ рассматриваемой проблемы показывает, что концепция трансформации правовых норм в договорные условия неадекватно отражает механизм взаимодействия правовых норм и договорных условий. В действительности правовые нормы (как императивные, так и диспозитивные) не трансформируются в договорные условия, а регулируют договорное правоотношение (определяют его содержание) непосредственно, именно как правовые нормы.

В пользу такого вывода говорят следующие аргументы.

Нормы закона, определяющие права и обязанности сторон по договору, не трансформируются в условия договора, прежде всего потому, что закон и договор – различные средства (правовые акты), которые регламентируют договорное правоотношение, определенным образом взаимодействуя между собой, но самостоятельно, не преобразуясь одно в другое. Договор как правовой акт, выражающий согласованную волю сторон, не может формировать свои условия путем трансформации (преобразования) в них норм закона, выражающих волю законодателя. Воля законодателя через правовые нормы оказывает, конечно, воздействие на содержание договора, но не подменяет,

не замещает волю сторон. Условия договора, пусть под воздействием норм закона, выражают волю сторон, а не законодателя.

Конструкция, при которой правовые нормы трансформируются в договорные условия, не имеет ни теоретической, ни практической ценности. В самом деле, зачем создавать такую конструкцию, если и без всякой трансформации в договорные условия правовые нормы (и диспозитивные, и тем более императивные) воздействуют на договорное правоотношение. Правовые нормы, моделирующие договорное правоотношение сторон, достаточно сильны сами по себе и определяют параметры договорного правоотношения, не нуждаясь в трансформации в договорные условия. Поэтому излишне конструировать дополнительный канал воздействия правовых норм на договорное правоотношение – через трансформацию в договорные условия. Напротив, усложнение без необходимости теоретической конструкции воздействия закона на договорное условие и договорное правоотношение мешает понять действительный механизм взаимодействия закона и договора, так как смешивает два различных правовых регулятора, затрудняет выявление характера их взаимодействия.

Подчеркну: изложенные доводы против концепции трансформации правовых норм в договорные условия в одинаковой мере справедливы как для императивных, так и диспозитивных правовых норм, хотя в отношении последних менее очевидны. Сама по себе возможность стороны предусмотреть в договоре условие, отличное от диспозитивной нормы, или исключить его применение к отношениям сторон не меняет существа дела. Диспозитивные нормы все равно выражают волю законодателя и, коль скоро стороны не реализовали указанные возможности, диспозитивные нормы обязательны для сторон, так же как и императивные нормы, и также воздействуют на договорные отношения непосредственно.

То обстоятельство, что некоторые нормы закона сформулированы под влиянием концепции трансформации, не служит само по себе неопровержимым доказательством правильности концепции, тем более что в законе можно найти еще большее число примеров норм, не подверженных воздействию концепции трансформации. В их числе – норма, предусмотренная пунктом 2 статьи 478

ГК РФ, гласящая: «В случае, когда договором купли-продажи не определена комплектность товара, продавец обязан передать покупателю товар, комплектность которого определяется обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». Приведенный пример хорош, помимо прочего тем, что коррелирует с ранее приведенным примером нормы, сформулированной под влиянием теории трансформации (она содержится в пункте 5 статьи 421 ГК РФ). В обоих примерах речь идет о соотношении условий договора и диспозитивных правовых норм, в том числе выраженных в обычаях делового оборота. При этом если из пункта 5 статьи 421 ГК РФ следует, что диспозитивные нормы трансформируются в условия договора (выражение «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой...» свидетельствует, думаю, как раз об этом), то в пункте 2 статьи 478, напротив, договор и обычай делового оборота (т.е. выраженная в нем диспозитивная правовая норма) противопоставляются друг другу.

Решение методологически значимой проблемы трансформации правовых норм в договорные условия открывает путь для детального исследования механизма воздействия закона (правовых норм) на содержание договора и содержание договорного правоотношения.

Воздействие закона (правовых норм) на содержание договора и договорного правоотношения

Механизм воздействия закона (правовых норм) на содержание договора (как правового акта) и договорного правоотношения сложен и многогранен. Поэтому, чтобы в полной мере понять, как в действительности правовые нормы влияют на договор и договорное правоотношение, как закон взаимодействует с договором, необходимо детально исследовать все (или хотя бы основные) возможные случаи такого взаимодействия с учетом характера (вида) норм и форм проявления воли сторон в процессе оформления договора.

Обязывающие императивные правовые нормы, предусматривающие обязанность включения условий в договор, воздействуют непосредственно на содержание договора и опосредо-

ванно – через сформированные под воздействием этих норм договорные условия – на содержание договорного правоотношения.

Указанные обязывающие нормы предписывают состав обязательных условий договора. Стороны обязаны включить в договор условия, предписанные такими нормами, иными словами, стороны не вправе отступать от названных норм. Рассматриваемые нормы, предусматривая обязанность включения условий в договор, могут при этом:

1) предопределять содержание обязательного условия, ограничивая тем самым свободу сторон в определении содержания обязательного условия;

2) не предопределять содержание обязательного условия, предоставляя сторонам право определять его по своему усмотрению.

Норма, предусматривающая обязанность включения условия в договор, исчерпывает свое прямое воздействие на стадии заключения и формирования договора. Далее содержание договорного правоотношения непосредственно определяется уже договорным условием, включенным в договор под воздействием рассматриваемых норм. Последние, таким образом, воздействуют на содержание договорного правоотношения опосредованно – через договорные условия. Если же стороны не включили в договор условие, предписываемое правовой нормой, то на договорное правоотношение такая норма не оказывает никакого воздействия.

Управомочивающие правовые нормы, предусматривающие право включения условий в договор, воздействуют непосредственно на содержание договора и опосредовано – через сформированные под воздействием этих норм договорные условия – на содержание договорного правоотношения.

Названные управомочивающие нормы предоставляют сторонам право включить в договор конкретные условия – в отличие от общей нормы, провозглашающей свободу граждан и юридических лиц в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (она закреплена в пункте 2 статьи 1 ГК РФ). Кажется бы, при наличии приведенной общей нормы нет необходимости в конкретных нормах, управомочивающих стороны включать в договор те или иные условия. Однако это не так. Нормы, дающие

право включать в договор конкретные условия, полезны во всех случаях, так как устраняют всякие сомнения в праве сторон предусматривать такие договорные условия. В отдельных случаях такие нормы даже необходимы, когда, например, законодатель допускает включение в договор нетипичных, нехарактерных условий для договоров данного вида.

Управомочивающие нормы, предоставляя сторонам право включить какое-либо конкретное условие в договор, могут при этом как предопределять содержание данных условий, так и не предопределять его. Примером нормы первого вида является норма статьи 665 ГК РФ, которая гласит: «Договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продаваемого и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем». Приведенная норма, к слову, является и хорошей иллюстрацией ранее высказанного утверждения о полезности и необходимости рассматриваемых норм. Если бы этой нормы не было, возможность сторонами договора финансовой аренды предусмотреть условие о том, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем, была бы под большим вопросом, так как согласно законодательному определению договора финансовой аренды выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендатором (статья 665 ГК РФ).

В случаях, когда стороны реализовали рассматриваемую норму и включили предусмотренное ею условие в договор, далее на договорное правоотношение непосредственно воздействует уже это договорное условие. Сама правовая норма также воздействует на договорное правоотношение, но опосредованно – через дозволенное ею договорное условие.

Если же стороны не воспользовались предоставленным управомочивающей нормой правом включить в договор то или иное условие, эта норма остается нереализованной и никак не воздействует на договор и договорное правоотношение.

Императивные нормы, предопределяющие содержание договорных условий, воздействуют непосредственно на содержание договора и опосредованно – через сформированные под воздействием этих норм договорные условия – на содержание договорного правоотношения.

Указанные нормы именно предопределяют (а не определяют) содержание условия договора. Смысловая разница, казалось бы, незначительна, но слово «предопределяют» точнее отражает характер воздействия нормы на договорное условие. Оно не появляется под воздействием нормы автоматически – стороны должны включить его в договор сами. Но содержание этого условия предопределено внешним фактором – императивной нормой. Они не вправе отступить от нее, игнорировать ее. Напротив, они обязаны предусмотреть такое содержание условия, которое предусмотрено нормой.

Примером императивной нормы рассматриваемого вида может служить норма, согласно которой депозитарный договор должен содержать (наряду с другими) следующее существенное условие – однозначное определение предмета договора: предоставление услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) учету прав на ценные бумаги (статья 7 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹).

Характерным специальным случаем закрепления императивных норм, предусматривающих содержание условий договора, являются нормативные правовые акты в форме обязательных типовых договоров.

Условие, содержание которого предопределено императивной нормой, будучи включенным в договор, далее непосредственно воздействует на договорное правоотношение. Соответственно, норма, предопределяющая содержание договорного условия, воздействует на договорное правоотношение опосредованно – через договорное условие. Такая норма, несмотря на императивный характер, не воздействует на договорное правоотношение, если будет проигнорирована сторонами при формировании содержания договора.

Императивные правовые нормы, определяющие содержание договорного правоотношения, не трансформируются (не преобразуются) в договорные условия и воздействуют непосредственно на содержание договорного правоотношения.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

Такие нормы не нуждаются в воспроизведении в договоре. Но если императивная норма все же воспроизведена (продублирована), то в договоре проявляется условие, аналогичное по содержанию императивной норме – аналогичное в той мере, в какой императивная норма точно воспроизведена. В описываемой ситуации возникает двойное одинаковое по содержанию воздействие на договорное правоотношение – и нормы, и договорного условия. Если в период действия договора императивная норма будет отменена, договорное условие сохранит силу и будет продолжать воздействовать на договорное правоотношение, если, конечно, не войдет в противоречие с новыми или старыми правовыми нормами.

Диспозитивные правовые нормы, определяющие содержание договорного правоотношения, не трансформируются (не преобразуются) в договорные условия и воздействуют непосредственно на содержание договорного правоотношения.

Возможны четыре варианта взаимодействия указанных диспозитивных норм и договора (договорного правоотношения).

Первый вариант – стороны не воспроизвели в договоре диспозитивную норму. В этом случае норма, минуя договор, непосредственно определяет содержание договорного правоотношения, причем является обязательной для исполнения сторон и с этой точки зрения не отличается от императивной нормы.

Второй вариант – стороны воспроизвели в договоре императивную норму. В этом варианте диспозитивная норма воздействует непосредственно на договорное правоотношение и, кроме того, в договоре появляется условие, аналогичное по содержанию диспозитивной норме, которое воздействует на договорное правоотношение параллельно с диспозитивной нормой.

Третий вариант – стороны предусмотрели в договоре условие, отличное от диспозитивной нормы. В данном случае на договорное правоотношение воздействует только договорное условие, которое блокирует применение диспозитивной нормы к отношениям сторон.

Четвертый вариант – стороны предусмотрели в договоре условие, исключающее применение диспозитивной нормы. В такой ситуации диспозитивная норма на договорное правоотношение не

воздействует совсем, так как ее применение к отношениям сторон блокировано. На содержание правоотношения воздействует договорное условие, заблокировавшее диспозитивную норму, причем воздействие это носит своеобразный характер, в том смысле, что договорное условие не создает позитивную модель какого-либо элемента правоотношения, а исключает из общенормативной модели правоотношения элемент, соответствующий заблокированной диспозитивной норме.

Помимо очерченных случаев прямого воздействия на договор и договорное правоотношение правовая норма воздействует на них также и опосредованно через административный и судебный правовые акты. Механизм здесь таков. Правовые нормы напрямую воздействуют на указанные правовые акты, которые, в свою очередь, воздействуют на договор и (или) договорное правоотношение.